

Глава 22. Прямо сейчас!

Амбиции — это, конечно, прекрасно. Шу Мин на словах был готов хоть горы свернуть, однако суровая реальность внесла свои коррективы: «щенок» всё ещё температурил. После того как старший брат применил «силовое подавление», юноше не осталось ничего другого, кроме как смиренно пролежать в больнице ещё два дня.

Цзян Итянь и остальные ребята из группы уже навещали его, отметив, что состояние Шу Мина оставляет желать лучшего. Когда же настала очередь Ли Цисяна и Шао Гэна, они застали парня спящим под капельницей. Даже во сне на его лице застыло обиженное, почти детское выражение.

Поскольку Шу Мин спал, гостей принимал незнакомый им высокий, плечистый и крайне немногословный мужчина. Он осторожно прикладывал влажное полотенце к покрасневшим векам спящего и, заметив вошедших, коротко представился: Чжуан Чжэн.

На этом разговор и закончился.

Ли Цисян не на шутку разволновался: кем этот человек приходится Шу Мину? Особенно подозрительным ему показалось то, как Шу Мин, пребывая в полузабытьи, даже не открывая глаз, инстинктивно потянулся к руке Чжуан Чжэна и крепко вцепился в неё. Такого нежного, почти ласкового поведения от своего товарища они ещё не видели.

«Неужели это... его парень? — пронеслось в голове у Ли Цисяна. — Нет, не может быть, он никогда о таком не упоминал. Может, родственник?»

Но сходства между ними не было никакого, да и фамилии разные. Ли Цисян чувствовал, как любопытство буквально скребёт его изнутри: неужели они просто друзья? Но какой друг позволит себе подобную фамильярность?

«А если это просто близкий друг, то дело плохо... неужели наш Шу Сяомин — стопроцентный натурал?»

Появление этого загадочного мужчины ввергло Ли Цисяна и Шао Гэна в глубокое молчание. Спустя пару минут Ли Цисян всё же решился нарушить тишину:

— Шу Мин... жар ещё не спал?

— Немного температурит.

Чжуан Чжэн, казалось, и сам чувствовал себя не в своей тарелке. Поколебавшись, он выдавил:

— Ну... спасибо, что пришли.

И снова воцарилась гнетущая тишина. Ситуация стала настолько неловкой, что Ли Цисян готов был провалиться сквозь землю — настолько сильное испанское стыд сковал его движения.

Первым сообразил Шао Гэн. Он легонько подтолкнул Ли Цисяна локтем, призывая уйти:

— Пусть Шу Мин отдыхает. Мы зайдём в другой раз.

Сам же виновник переполоха, хоть и слышал сквозь сон какие-то голоса, не смог заставить себя открыть тяжёлые веки и снова погрузился в глубокий сон. «В конце концов, брат — человек надёжный, — подумал он. — Просто не слишком разговорчивый, но это ведь мелочи...»

Окончательно Шу Мин проснулся лишь на закате.

Когда Чжуан Чжэн вошёл в палату, юноша уже сидел, привалившись к изголовью кровати, и листал сообщения в телефоне. Зная брата с детства, он по одним только шагам определил, кто вошёл, и, не поднимая головы, спросил:

— Кто приходил?

Чжуан Чжэн поставил чайник и на мгновение задумался:

— Один с детским лицом и косичкой, а второй... хмурый такой.

Шу Мин замер. Чем больше он прокручивал это описание в голове, тем комичнее оно звучало. «Как нормальные люди в устах брата могут превратиться в таких персонажей?» — подумал он. Заглянув в мессенджер, он увидел сообщения от тех двоих.

Ли Цисян: «Сяо Шу, мы уходим. Оставили тебе фруктов, обязательно съешь! Выздоровливай, зайдём позже».

Шао Гэн: «Если возникнут трудности — говори. Мы со Ши Хаочжи поможем».

Шу Мин, не удержавшись от озорства, тут же переименовал их в контактах. Теперь Ли Цисян значился как «Детское лицо с косичкой», а Шао Гэн — «Хмурая льдышка». Полюбовавшись результатом, парень довольно хихикнул.

Чжуан Чжэн, решив, что настроение брата улучшилось, принёс ему горячей каши. Но Шу Мин лишь покачал головой — тревога перед финалом не давала ему есть.

К вечеру, когда больничные коридоры опустели, братья устроились на узкой койке, как в детстве — голова к голове, нога к ноге. Места катастрофически не хватало, вытянуть ноги было невозможно, но Шу Мин чувствовал себя абсолютно счастливым. Они лежали в тишине единственной муниципальной больницы столицы, где в отделении почти не было пациентов. Сосед по палате выписался днём, так что им никто не мешал шептаться.

— Ты даже не представляешь, сколько сил мы с тётушкой потратили, чтобы найти тебя! — Шу Мин завёлся, и в его голосе снова зазвучали слёзные нотки. — Мы ведь даже в полицию заявление подали!

Чжуан Чжэн бережно погладил брата по спине, успокаивая.

Стоит пояснить: фамилии у них разные потому, что старший брат взял фамилию матери, жены дяди. Изначально его хотели назвать Шу Чжэном.

Брат уехал из дома, когда Шу Мин учился в девятом классе. Он был на четыре года старше, и хотя не хватал звёзд с неба в учёбе, был человеком надёжным и трудолюбивым. В городке Сишань образовательные ресурсы были скудны, и поступление в университет считалось верхом достижений. Но баллов Чжуан Чжэна хватило только на платный вуз, а денег в семье не было. Тогда он решил: «Поеду на заработки». Он не слишком беспокоился о доме, зная, что Шу Мин — парень умный, и все учителя прочили ему блестящее будущее в большом городе. Он хотел накопить брату на учёбу.

Так начались его скитания: официант, рабочий на стройке. Со временем он даже пристроился помощником к электрику. Шу Мин знал об этом, тогда брат ещё регулярно выходил на связь.

— А дальше что? — Шу Мин нетерпеливо затеребил брата за рукав.

Дальше Чжуан Чжэна обманом заманили за границу на нелегальные работы. Он не был глупцом, напротив — схватывал всё на лету, и через два года стал отличным мастером. Но его подвела излишняя прямота и доверчивость.

Владелец завода, которому Чжуан Чжэн был благодарен за помощь в прошлом, предложил ему поехать в страну X. Обещал золотые горы: мол, за рубежом огромный дефицит техников, а оплата труда — заоблачная. Чжуан Чжэн поначалу сомневался, но мечтал перевезти мать и брата в столицу, купить своё жильё. И на четвёртый раз он сдался.

Обман вскрылся быстро. Спустя неделю после прилёта ему объявили об увольнении. Все сбережения, накопленные за два года, пропали. Телефон и кошелек украли. Чтобы выжить и накопить на обратный билет, он брался за любую работу: плотником, сварщиком, уборщиком, помощником повара в китайском ресторанчике.

Именно там, в маленьком ресторанчике на чужбине, он услышал знакомую мелодию. Вдали от родины всё родное кажется особенно близким, а этот мотив был точь-в-точь как народная

песня его родного края. Чжуан Чжэн бросил тряпку, пробрался к телевизору и не поверил своим глазам: с экрана на него смотрело до боли знакомое лицо.

Студент, стоявший рядом, кивнул на экран:

— Гляди, Чжуан, какой красавчик. Новая звёздочка, кажется... Шу Мин?

Чжуан Чжэн замер, не в силах пошевелиться. Спустя три дня, сменив несколько рейсов, он уже стоял в аэропорту столицы со всеми своими пожитками.

— Я пытался дозвониться маме, но номер не отвечал. Твой телефон ты почти не использовал, а номер я не помнил наизусть... — признался он. Потеря телефона в чужой стране означала полную утрату связи с домом.

Шу Мин вздохнул:

— У тётушки украли телефон на рынке.

Судьба сыграла с ними злую шутку. Они искали его повсюду, но тишина в ответ давала лишь слабую надежду: раз в полицейских сводках о несчастных случаях его нет, значит, он жив. И они ждали. Долго, мучительно, пока Шу Мин не поступил в университет.

Шу Мин слушал рассказ брата, и в его душе гнев сменялся щемящей жалостью. Он то ворчал на него за неосмотрительность, то рассказывал новости о доме... Главное — он ни словом не обмолвился о своих собственных трудностях.

Голос юноши становился всё тише, пока голова не упала на плечо брата. Шу Мин уснул.

— Не давай мне денег, у меня правда ещё остались. Нам выплатили гонорар на шоу.

— Сяо Шу, возьми.

Шу Мин проигнорировал его и решительно щелкнул выключателем в арендованной квартире.

— Всё, пока поживешь здесь!

Молодой организм быстро шёл на поправку, да и финансы поджимали. Как только жар спал, Шу Мин немедленно выписал себя из больницы. Слава богу, студенческая страховка покрыла большую часть расходов, иначе «бедный Шу» окончательно бы разорился.

Но где жить брату? Шу Мин выгрёб все свои заначки, добавил то, что осталось у Чжуан Чжэна после покупки билетов, и они сняли крошечную, обветшалую квартиру на самой окраине. Завалившись на свежезаправленную кровать, Шу Мин долго ворочался, размышляя о предстоящем финале.

Грандиозный финал был назначен на это воскресенье, 6 сентября. Сроки поджимали: уже 8 сентября начиналась учёба в Шоуда, так что всё складывалось удачно — отыграл и за парту. Но что петь? Шу Мин прищурился, в его голове начал вырисовываться примерный план.

Из-за болезни Шу Мин выпал из жизни фан-сообществ. Он либо спал, либо готовился ко сну, и телефон почти не открывал. Поэтому он и не догадывался, какой хаос творится снаружи.

Пока он отсутствовал, по сети поползли самые дикие слухи. Блогеры наперебой сообщали то о его уходе из проекта, то о смертельной болезни. Масла в огонь подлили несколько размытых снимков из больницы. Фанаты узнали его мгновенно. Теперь их волновало не шоу, а его здоровье.

У Шу Мина не было ни менеджера, ни компании — спросить было не у кого. Отчаявшиеся фанаты даже атаковали аккаунт блогера «Идущий по бахче», который когда-то помог с записью о смене групп. Тот и сам был не рад: он действительно не знал, где Шу Мин, а ту запись ему передали через десятые руки.

Наконец, за день до финала, Шу Мин снова появился на знакомой дороге к студии.

Стояла невыносимая жара. Накинув рюкзак на одно плечо, Шу Мин шёл в тени деревьев, вжимаясь в край тротуара. Цикады неистово стрекотали, и в воздухе не было ни намёка на прохладу. Он думал, что после долгого отсутствия фанаты перестали его ждать. Но повернув за угол, он замер.

У ограды стояло множество людей. Даже без плакатов он узнал их. Каждое лицо, каждый взгляд. Они пришли ради него.

Обе стороны молчали, не зная, с чего начать. Вопрос с занижением голосов так и не был решён. В истории шоу было немало случаев, когда популярных участников «сливали» перед самым финалом. Но в этот раз всё было иначе: после триумфального Второго публичного выступления популярность Шу Мина стала общенациональной, и замять её было невозможно.

Однако за время болезни он пропустил слишком много репетиций, а по слухам, все расходы на финальный номер ложились на плечи самих участников. Зная о его бедности, фанаты

понимали: шансы на дебют тают на глазах.

Но парень, стоявший в тени деревьев, вдруг улыбнулся им. Его улыбка была такой же яркой и открытой, как в первый день. Казалось, за эти два месяца ничего не изменилось, и впереди его ждёт лишь бесконечный свет.

Он с силой махнул рукой:

— Увидимся завтра! На финале!

Раз его ждут, он обязательно будет там.

— Приготовиться к выходу.

Шу Мин поправил микрофон. Для своего номера он выбрал композицию Лян Жувэня. После прошлого выпуска маэстро уделил ему время, и парень мгновенно почувствовал: за суровостью критики скрывается искреннее одобрение. Иначе зачем звезде такой величины тратить время на безвестного новичка? Уходя, Лян Жувэнь даже оставил ему свою визитку.

Шу Мин долго колебался, прежде чем набрать номер, но маэстро согласился мгновенно. Да, долги отдавать трудно, особенно такие, но... сейчас было не до этого.

Ведущий уже объявлял номер. Стоя за кулисами, Шу Мин сделал глубокий вдох, пытаясь унять дрожь. Он до последнего вносил правки в аранжировку и не был уверен в результате. Он лишь надеялся, что эти изменения сделают номер достойным.

И тут, когда он уже готов был ступить на платформу лифта...

— Стойте! — задыхаясь, подбежал сотрудник стаффа. — Подождите... Нельзя выходить, оборудование повреждено! Сопровождение... минусовка не запускается!

Что? Поломка прямо перед его выходом?

Зрители в зале зашумели. Сначала это был лишь ропот, но вскоре он перерос в настоящий гул негодования. Почему именно на Шу Мине? Почему всегда он?

Сотрудники были в панике. Если бы они знали, о чём думает публика, они бы взвыли от несправедливости. Они вовсе не собирались ставить ему палки в колёса. Популярность Шу Мина достигла таких высот, что руководство решило: упускать его нельзя ни в коем случае.

Сначала нужно заставить его подписать хоть какой-то контракт, а уж потом давить. Кто в здравом уме станет саботировать его выступление в финале, подставляясь под удар разгневанной толпы?

Это была действительно роковая случайность. Маленькие начальники обливались потом, пытались успокоить зал, но фанаты были в ярости. Над стадионом гремело:

— Махинации! Это подстава! Позор!

Давление нарастало. Прошло десять минут, но технику так и не починили. Крики фанатов были слышны даже за кулисами.

Шу Мин ждал... и понял, что больше ждать нельзя. Если нет музыки — значит, будет без неё.

Он отбросил в сторону бутылку с водой и направился к сцене, игнорируя лифт. Он не станет полагаться на тех, кто столько раз его подводил. Там, в зале, его ждут люди.

Он выйдет.

Прямо сейчас!

<http://bllate.org/book/16119/1585636>